

Глава 10. Продажа диких ягод

Войдя в городок, Цзянь Цинъюй и Линь Жун сразу направились на улицу, которую уездная управа отвела крестьянам для торговли овощами и всякой снедью.

Добравшись до места, Цзянь Цинъюй огляделся по сторонам, выбрал свободный уголок и, оставив вещи под присмотром Линь Жун, пошёл заплатить пять вэнь за место.

Когда он вернулся, то обнаружил, что Линь Жун уже аккуратно разложил весь товар по корзинкам и всюю зазывал покупателей. Голос у него звучал звонко и чисто.

Цзянь Цинъюй только подошёл к нему, как на крик откликнулся прохожий.

Это был молодой мужчина — опрятно одетый, чистый, с первого взгляда видно, что местный городской житель.

Подойдя ближе, он сразу заметил в корзинках красные дикие ягоды и удивлённо воскликнул:

— И правда дикие ягоды! Какие крупные да румяные.

На прилавке стояло несколько маленьких корзиночек. Ягод в каждой было немало, но заполняли они лишь половину.

Цзянь Цинъюй скользнул взглядом по корзинкам и слегка нахмурился.

Так мало?

А где остальное?

Он посмотрел на Линь Жун.

Но тот был занят покупателем и даже не заметил его взгляда.

Линь Жун первым делом протянул молодому мужчине две ягоды и приветливо сказал:

— Свежие дикие ягоды, сегодня утром только собрали. Крупные и сладкие, попробуйте.

Мужчина бросил одну в рот, и освежающий кисло-сладкий вкус мгновенно заставил его просиять.

— Вкусно.

— Почём продаёте?

Его жена недавно забеременела. В жару ей совсем ничего не лезло в горло — только немного прохладных фруктов ещё могла есть. Но фруктами ведь не насытишься. День за днём она худела, и муж уже извёлся от тревоги. А эти кисло-сладкие освежающие ягоды как раз подойдут, чтобы хоть немного разбудить ей аппетит.

Линь Жун поспешно ответил:

— Этого добра немного, да и растёт оно только в глубине гор. За одну корзинку — десять вэнь.

— Десять? — молодой мужчина сразу заколебался. Цена показалась ему высокой.

Линь Жун тут же поднял корзинку повыше, показывая товар:

— Тут ягод немало. К тому же они дикие, их трудно найти. Цена совсем не высокая.

Мужчина вспомнил о беременной жене и наконец решился:

— Ладно, давай одну корзинку.

— Хорошо!

Линь Жун торопливо подал ему корзинку с ягодами и принял десять медных монет.

Когда покупатель ушёл, Линь Жун бережно спрятал монеты в свой матерчатый мешочек, и его глаза радостно засветились.

Первая продажа за сегодня.

— А я ведь говорил, что мы сможем их продать.

Глядя на сияющие глаза Линь Жуна, Цзянь Цинъюй тихо усмехнулся.

Линь Жун кивнул, поджал губы, и весь словно оживился.

По дороге сюда он всё переживал: а вдруг дикие ягоды никто не купит? А потом услышал, как идущий рядом Цзянь Цинъюй спокойно сказал, что одну корзинку они будут продавать по десять вэнь. Линь Жун тогда так и застыл от изумления.

— Так дорого... Кто вообще станет покупать?

Эти ягоды и у подножия гор найти было непросто. Раньше он продавал их всего один раз и заработал пять вэнь.

Тогда ему уже казалось, что цена высокая.

А теперь цена вдруг выросла вдвое. Линь Жун всерьёз боялся, что товар вовсе не продастся.

Но Цзянь Цинъюй ответил всё тем же спокойным тоном, и в его голосе ощущалась твёрдая уверенность:

— Продадим всё, не переживай.

Линь Жуну оставалось только послушаться своего мужа.

И вот теперь ягоды действительно ушли за десять вэнь, а он всё ещё не мог до конца в это поверить.

Только что ему и правда казалось, что молодой мужчина вот-вот развернётся и уйдёт.

Перебирая в мешочке медные монеты, Линь Жун слабо улыбнулся и с любопытством посмотрел на Цзянь Цинъюя:

— Откуда ты знал, что их купят?

Цзянь Цинъюй объяснил:

— Это улица торговцев овощами. Все жители городка приходят сюда за покупками. Среди них немало семей побогаче и слуг из состоятельных домов, которые закупают продукты для хозяев. Такие сезонные редкости, как дикие ягоды, особенно ценятся. Если принести домой что-то свежее и необычное, можно угодить хозяевам и даже получить награду.

Немного помолчав, он добавил:

— Просто сейчас уже поздновато, покупателей мало. Чуть позже можем пройтись с корзинами по Восточной улице и там покричать.

— На Восточной улице живут самые богатые семьи городка. Если хочешь продать редкий свежий товар по хорошей цене, то нужно идти туда.

Выслушав его, Линь Жун кивнул.

Вот оно как...

Семья Линь жила бедно: ни земли, ни охотников в доме не было. Несколько раз Линь Жун приезжал в городок разве что продать дрова или обычные горные продукты — каштаны, хурму и прочую привычную мелочь. Он и не подозревал, что в торговле есть столько тонкостей.

Возможно, тот молодой покупатель уже исчерпал всю их удачу, ведь за следующие полтора часа они смогли продать только одного дикого зайца, но ни одной корзинки ягод больше так никто и не купил.

Лицо Линь Жуна становилось всё мрачнее.

Цзянь Циньюй нахмурился, резко поднялся и принялся собирать вещи.

— Здесь слишком жарко. Перейдём в другое место.

Они пришли поздно, народу вокруг было много, поэтому все тенистые места давно заняли. Под таким палящим солнцем Цзянь Циньюй опасался, что они ещё ничего толком не продадут, а стоящий рядом гер уже свалится от солнечного удара.

У Линь Жуна и правда появились признаки перегрева. Когда он поднялся, его тело качнулось, лицо покраснелось, а губы побледнели.

Цзянь Циньюй поспешно поддержал гера. В его голосе впервые прозвучала явная тревога:

— Давай вернёмся домой.

Стоило прозвучать словам «вернёмся домой», как Линь Жун, у которого уже мутилось перед глазами, мгновенно пришёл в себя. Он упрямо покачал головой:

— Не пойду. Мы ещё ничего не продали.

Увидев его настойчивость, Цзянь Циньюй раздражённо нахмурился, и в его глазах мелькнула досада.

...Хотя ведь был способ куда быстрее и проще. Зачем вообще было заставлять его сидеть под палящим солнцем и мучиться?

— ...

После нескольких секунд раздумий Цзянь Цинъюй стремительно собрал вещи, закинул за спину большой короб, одной рукой подхватил корзину Линь Жуна, а другой поддержал его и отвёл в тенистое место.

Позволив ему опереться на себя и ощущая, каким лёгким и худым было это тело, Цзянь Цинъюй невольно смягчил голос:

— Посиди здесь, отдохни немного. Я сначала продам горную добычу, а потом вернусь и отведу тебя продавать ягоды.

Линь Жун почувствовал себя лучше, голова уже кружилась не так сильно. Услышав эти слова, он послушно кивнул:

— Хорошо.

Цзянь Цинъюй поставил короб рядом с ним и, наклонившись, тихо сказал:

— Я скоро вернусь.

После этого он быстро свернул в тихий переулок.

Красные стены, зелёная черепица — с первого взгляда было видно, что здесь живут богатые люди.

Подойдя к боковой двери, Цзянь Цинъюй постучал.

Через некоторое время дверь распахнулась.

— Кто там?

Цзянь Цинъюй поднял взгляд. Лицо его оставалось холодным.

— Цзянь Цинъюй.

Открывший дверь молодой парень, на вид лет семнадцати-восемнадцати, сперва опешил, а потом удивлённо воскликнул:

— Охотник Цзянь?!

Эта боковая дверь вела в крупнейший трактир городка — «Фуканлоу». Через неё ходили повара, закупщики и трактирные слуги. Молодого парня звали Ли Янь. Он был помощником Ляо Чжэна, который одновременно заведовал кухней и закупками.

Ли Янь бросил взгляд на большой короб за спиной Цзянь Цинъюя и тут же радостно захотел пригласить его внутрь.

С тех пор как произошёл тот случай, прошло уже два месяца, и всё это время Цзянь Цинъюй ни разу не приносил сюда горную добычу.

Цзянь Цинъюй вытащил из короба диких зайцев и фазанов, поставил перед ним их и быстро, почти грубо спросил:

— Берёте?

Ли Янь потёр руки и расплылся в улыбке:

— Конечно берём! Охотник Цзянь, подождите немного, я сейчас позову учителя.

Но едва он развернулся, собираясь бежать, Цзянь Цинъюй остановил его. Говорил он быстро:

— Не нужно. У меня ещё дела. Если сейчас не сможете рассчитаться, то заплатите в следующий раз.

— Эй, эй!

Увидев, что тот уже собирается уходить, Ли Янь всполошился. У его ног ещё кудахтали живые фазаны, и он даже не понимал, бежать ли следом или остаться на месте.

— Охотник Цзянь! Подождите!

Услышав крики позади, Цзянь Цинъюй не остановился. Только пройдя некоторое расстояние, он бросил через плечо:

— В следующий раз сам зайду. Не кричи.

Крики позади наконец стихли.

Цзянь Цинъюй вернулся к Линь Жуну.

Он хотел было спросить: «Тебе всё ещё плохо?» но, увидев перед собой фулана, вдруг не смог произнести ни слова.

Худой, тонкий гер сидел на корточках, положив острый подбородок на длинные руки, совсем как недокормленный подросток. Его обнажённое запястье было таким тонким, что отчётливо проступали кости и сизые жилки под кожей.

И почему-то у Цзянь Цинъюя вдруг тяжело сжалось сердце.

Тягуче, неприятно.

Долгое время он молчал, а потом низко позвал:

— Линь Жун.

Линь Жун, сидевший на корточках, сразу поднял голову на его голос. Когда Цзянь Цинъюй подошёл ближе, он увидел пустой короб за его спиной и от удивления даже распахнул свои округлые глаза с чуть приподнятыми уголками.

— Всё продал?

— Угу.

Цзянь Цинъюй смотрел на его лицо, на эти круглые глаза с лисьим изгибом в уголках, и вдруг неожиданно вспомнил лису, которую когда-то видел в горах.

Та лиса не была красивой. Скорее даже уродливой.

Спутанная шерсть, перемешанная с песком и сухими листьями, тусклая, свалывшаяся...

исхудавшее тело, выпирающие рёбра на животе.

Таких зверей Цзянь Цинъюй встречал в горах немало — слабых, не умеющих добывать пищу, обречённых долго не прожить.

Это было обычное случайное животное, которое не должно было оставить в памяти никакого следа.

Но сейчас, глядя на стоящего перед ним гера, он почему-то вспомнил именно его.

А Линь Жун всё ещё радовался проданному товару. Его глаза мягко изогнулись в улыбке, едва заметной, но такой искренней, что настроение читалось без слов.

— Тогда давай скорее продавать ягоды. Если их долго держать, то они уже не будут такими свежими и вкусными.

Цзянь Цинъюй опустил взгляд и тихо ответил:

— Угу.

Этот человек был куда сильнее той лисы.

И... красивее.

Восточная улица находилась на другом конце городка. От торговой улицы её отделяла почти половина города. А всё потому, что мясо и овощи в глазах богатых господ считались чем-то грязным и простонародным. Слишком близко к таким местам — уже недостойно приличного дома.

Поэтому чем дальше от Восточной улицы и ближе к рынку, тем ниже становились и положение людей, и цена аренды лавок.

Всю дорогу внимание Цзянь Цинъюя было приковано к Линь Жуну. Он опасался, что тому где-нибудь снова станет плохо, а тот ради нескольких медяков промолчит.

Сделав большой крюк и пройдя через парадную часть улицы, они подошли к узкому переулку и свернули внутрь.

Переулок был длинным и тесным. По обе стороны высились глухие стены усадеб — алые стены, серо-зелёная черепица. Они нависали сверху, внушая ощущение недостижимости и чужой власти.

Линь Жун шёл по переулку, сам того не замечая, всё ближе придвигаясь к Цзянь Цинъюю. Он опустил голову и даже не смел глазеть по сторонам.

Почувствовав его скованность, Цзянь Цинъюй в нарушившейся тишине вдруг спросил:

— Уже решил, за сколько будем продавать?

Этот неожиданный вопрос миготнул Линь Жуну от неловкости перед этим местом. Он растерянно поднял голову и посмотрел на идущего рядом мужчину.

— Разве не по десять вэнь?

Цзянь Цинъюй невозмутимо ответил:

— Это была прежняя цена. Раз уж мы дошли сюда, десять вэнь уже слишком дёшево.

Линь Жун запнулся:

— Д-десять... и так нормально.

Если поднимать цену ещё выше, он всерьёз боялся, что ягоды, ради которых они поднялись ни свет ни заря, так и останутся непроданными.

Цзянь Цинъюй говорил всё тем же спокойным тоном, но слова его словно понемногу уговаривали стоящего рядом гера:

— Ничего страшного. Сначала попробуем дороже. Если не выйдет, то снова снизим до десяти.

Сказав это, он вдруг наклонился и приблизил лицо к всё ещё колеблющемуся Линь Жуну.

Тот замер от неожиданности, а в глазах его мелькнуло растерянное оцепенение.

Уголки губ Цзянь Цинъюя чуть приподнялись.

— Ну что?

— Угу... хорошо...

Цзянь Цинъюй выпрямился, мельком посмотрел на покрасневшие кончики его ушей и, ничуть не считая своё поведение чем-то неподобающим, с лёгкой улыбкой пошёл дальше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17612/1639349>